

5. Қабылдаушы тұтастай автордың әлемдік бейнесін елестетуге талпынады.

6. Сондай-ақ оқырманның мәтінді түсіну (интерпретация) әрекеті мәтіннің тілдік қолданыстарының (лексикалық, грамматикалық, стилистикалық) мағынасын ұғынып, ұғынбаумен байланысты» [1, 15].

Көркем мәтін өз кезегінде прозалық және поэзиялық болып бөлінеді. Зерттеуші Н.С.Валгина прозалық және поэзиялық көркем мәтіннің ерекшеліктері туралы былай деп жазады: «В основе этого деления лежит речевая организация текста: прозаический текст – это речь отрывистая, членение речи здесь определяется смысловым и синтаксическим строем и автоматически из него вытекает; стихотворный текст, или поэтический, – это речь периодическая, ритмически организованная. Членение в стихотворном тексте качественно отлично от членения в прозаическом тексте, воспринимаемом как сплошное текстовое пространство» [5, 120].

Прозаның шығу тарихына келетін болсақ, ежелгі римдіктер ырғаққа құрылмаған сөзді проза деп атаған. Проза латын тілінде – қарапайым, тікелей деген мағынаны білдіреді. Орыс ғалымы Б.Томашевский: «Естественная форма организации человеческой речи есть проза», – деп жазады. Ғалым сөйлеуді проза деп есептеген. XX ғасыр басындағы әдебиет сыншылары проза туралы сөз қозғағанда, ойлау мен ақылға негізделген мәтін дегенге саяды. Көп уақытқа дейін көркем сөздің екі түрлі формасы болып табылатын өлең мен проза бір-бірінен ырғағы мен ұйқасы жағынан (өлеңге ырғақ тән, ал проза ырғаққа құрылмайды)

өзгешеленеді делініп келді. Бірақ өмірдің өзі және әдеби тәжірибе бұл тұжырымдардың ескіргенін көрсетіп отыр.

Прозалық және поэзиялық (поэтикалық) мәтіннің бір-бірінен сыртқы айырмашылықтарына қарамастан, өлең сөз бен қара сөз – әрқайсысы өз алдына томаға тұйық жүйелер емес, олардың арасына үзілді-кесіліді шек қоюға болмайды. Мысалы, «прозалық өлең», «айшықты проза» да кездеседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Ахметова М.К. Мәтін лингвистикасы: оқу-әдістемелік құрал. – Орал: Ағартушы, 2008. – 148 б.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – Москва: Наука, 1981. – 138 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева — 2-е изд. — Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. — 685 с.
4. Тіл білімі сөздігі / Словарь по языкознанию / Под общей редакцией Э.Д.Сулейменовой. — Алматы: Ғылым, 1998.— 544с.
5. Валгина Н.С. Теория текста. – Москва, Логос, 2003. – 173 с
6. Николина Н.А.Филологический анализ текста: учебное пособие. – Москва: Академия, 2007. – 272 с
7. Қадыров Ж.Т., Есембеков Т.О. Көркем шығарманы талдау мен талқылау жолдары: оқу-әдістемелік құралы. –Алматы: CyberSmith, 2013. – 136 б.

УДК 1751

ГРНТИ 16.21.07

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В СОПОСТАВЛЕНИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.8.68.466

Рыбинцева Н.О.

магистрант 1 курса
направления лингвистики и лингводидактики
Сургутский государственный университет

Король Е.В.

к.ф.н., доцент кафедры лингвистики и переводоведения
Сургутский государственный университет
г. Сургут, Российская Федерация

GENDER DIFFERENCES IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES: A COMPARATIVE OVERVIEW

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию гендерных различий на материале русского и английского языков. Андроцентризм языка является одной из наиболее актуальных проблем во многих современных обществах. В статье проводится сопоставительный анализ лингвистической обусловленности гендерных проявлений, рассматриваются способы борьбы с гендерной асимметрией в русском и английском языковых сообществах. Решение проблемы сводится к поиску гендерно-нейтральных лексем в английском языке и поиску или созданию неологизмов-феминитивов в русском языке.

ABSTRACT

The article is dedicated to the research of gender differences in the English and Russian languages. Androcentrism in a language is one of the most topical and controversial issues in many modern societies,

especially American and British ones. The article provides the comparative analysis of gender manifestations in a language system, discusses the ways to eliminate asymmetrical gender representation in the Russian and English languages. The solution to the present problem is to introduce gender-neutral terms in the English language and feminine nouns in the Russian one.

Ключевые слова: гендерные исследования, гендерная нейтральность, андроцентризм, феминитивы, категория рода.

Key words: gender studies, gender-neutral language, androcentrism, feminine nouns., gender category.

В настоящее время гендерные исследования являются одной из самых популярных, быстро развивающихся и перспективных областей исследовательской практики в различных областях человеческой деятельности. Интерес к гендерным проявлениям и особенностям наблюдается со стороны множества научных направлений, как естественно-научных (биология, физиология), так и социально-общественных, гуманитарных, в том числе и лингвистики. Проблемы, связанные с особенностями гендерных проявлений, реакций, языковых предпочтений и коммуникативных функций активно обсуждаются в британских, американских научных публикациях и СМИ.

Так как дифференциация понятия и термина «гендер» произошла только в 80-х годах прошедшего столетия в работах феминистских ученых, на сегодняшний день не существует единого четкого его определения. Ученые согласились, что термин, отделившись от понятия «пол», «род» (*gender* – *англ.*), имеет различные концептуальные основания с простым физиологическим делением на мужское и женское, что вывело гендерные исследования на новый теоретический уровень. Тем не менее, стоит отметить, что первыми, кто обратил внимание и обозначил конкретные различия между социальной ролью мужчины и женщины, были ученые антропологи, изучавшие различные общества людей. Именно антропологи отметили, что женщина занимает несколько иную позицию, чем мужчина в том или ином социуме, выполняет отличные от мужских роли. Американский антрополог и теоретик в области гендерной политики, Гейл Рубин, написала свой труд «Обмен женщинами» (1974), где впервые определила и установила разграничение понятий «пол» и «гендер».

Несмотря на то, что интерес к теме резко возрос в последнее время, внимание на данную проблему с языковой точки зрения обратили в 60-х годах прошлого века в западной лингвистике (именно в это время активизировалось движение феминизма). Поэтому материал, который подвергался анализу, составляли в основном английские тексты. Исследование лингвистической репрезентации гендера в российском языкознании началось относительно недавно, что связано с развитием коммуникативной парадигмы знания и когнитивных подходов в исследовании языковых фактов.

Стоит отметить, лингвистические воззрения на гендерные различия в функционировании системных элементов тесно связаны с рассмотрением грамматической категории рода,

которая в английском языке также носит название “Gender”. Энн Курзан, автор лингвистических работ, посвященных истории английского языка, а также дифференциации гендера, определяет этот термин с точки зрения языка, как «систему классификации имен существительных, отраженную в поведении связанных с существительными слов» [9, с. 13].

Одна из самых ранних концепций категории рода в языке (“gender”) была найдена в «Риторике» Аристотеля, которая была написана в четвертом веке до нашей эры, где автор ссылается на еще более ранний источник выделения гендера: «Четвертое правило состоит в том, что необходимо верно употреблять роды имен, как разделял их Протагор – на мужские, женские и средние». Таким образом, еще в древнегреческом языке существовало разделение на три грамматических рода: (“*γένη*”), мужской, (“*ἄρρενα*”), женский (“*θήλεα*”), и нейтральный (“*σκεύη*”) [8, с. 24].

Некоторые ученые и активисты полагают, что гендер следует считать независимым от биологического пола. Таким образом, «немужское» поведение мужчины, никоим образом не делает его менее «мужчиной», несмотря на то, что его поведение может считаться в данном обществе «немужским». Также гендер и его компоненты представляются в виде спектра и могут варьироваться в континууме от чрезвычайно маскулинного на одном конце до чрезвычайно феминного на другом [6, с. 2107].

В связи с резким ростом толерантности и феминизма исследования гендера, его компонентов в разных проявлениях являются актуальными во всем мире. Одной из основных задач, стоящих перед англоговорящим обществом, является поиск гендерно-нейтральных слов, а также местоимений. В российском языкознании, где таким образом практически невозможно решить проблему, из-за существования категории рода у всех имен существительных, представители феминизма борются за право использования феминитивов во всех стилях речи.

Особую популярность феминизм приобрел в США. Расцвет философии постмодернизма послужил толчком к возникновению феминистской критики языка, идеей которой является скрупулезное изучение системы языка и последующая ликвидация всех выявленных фактов лингвистического сексизма. Под сексизмом понимаются идеология и практика дискриминации людей по признаку пола. Первым весомым вкладом в феминистскую критику организации и функционирования языка стала работа Р. Лакофф «Язык и место женщины» в 1975 году, которая

обосновала андроцентризм языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке [11, с. 65].

Андроцентризм языка рассматривается как неравномерная представленность в языке лиц разного пола, что является центральной проблемой, волнующей сторонников феминизма. По их мнению, если язык отражает действительность и в нем сосредоточены все знания и опыт человечества, то доминирование мускулиного представления мира прямо указывает на второстепенную роль женщины. Действительно, при наличии грамматической категории рода в современном русском языке, большинство наименований лиц какой-либо профессии являются существительными мужского рода, независимо от половой принадлежности специалиста; в научном стиле используются существительные исключительно мужского рода, поскольку они являются стилистически нейтральными, таким образом мужская норма стала также и языковой нормой. Данный факт способствует маргинализации женщин в языковой картине мира. Гендерная асимметрия в языке не только отражает неравномерную представленность мужских и женских ролей в социуме, но и закрепляет ее [1, с. 11].

Социально-общественные тенденции потребовали преобразования и языковой картины мира, что повлекло идеи лексических преобразований в английском языке, направленных на нейтрализацию гендерных значений. Достижению лексической толерантности способствовало отсутствие грамматического рода у имен существительных, и единственной проблемой на пути стремления более корректного и нейтрального обращения к индивидууму являлось наличие полу-суффиксов в утвердившихся лексемах названиях представителей профессий. Например, вместо *“businessman / businesswoman”* принято говорить *“businessperson”*, вместо *“policeman / policewoman – “police officer”*, *“firefighter”* вместо *“fireman”*.

Еще одна более сложная проблема для любого современного индоевропейского языка сводится к поиску гендерно нейтрального местоимения. Система местоимений в английском языке является относительно упрощенной по сравнению с системами других существующих языков или даже по сравнению с его собственной классификацией, существовавшей в прошлом. Личные местоимения сохранили категории числа (единственного и множественного), а также падежа (именительного, объектного и притяжательного) [12, с. 71].

Существующими на современном этапе развития английского языка являются местоимения *“he”* («он»), *“she”* («она»), and *“it”* («оно»). Однако наличие всего трех местоимений оставляет некоторые пробелы в языке, заполнение которых является сложным, а иногда и вызывает противоречия. Например, в предложении *“The student dropped his/her notebook”* пол студента нам неизвестен. Автор предложения может написать

“The student dropped his notebook”, но таким образом исключается группа студентов-девушек. Напротив, если предложение будет выглядеть следующим образом: *“The student dropped her notebook”*, исключается возможность того, что тетрадь может принадлежать студенту-юноше. Если автор употребит оба местоимения (*“The student dropped his or her notebook”*), то предложение становится многословным. Решить данную проблему возможно, используя местоимение *“their”*: *“The student dropped their notebook”*, но в таком случае возникает проблема несогласования существительного *“student”*, стоящего в единственном числе, с местоимением *“their”*, обладающим категорией множественного числа [10, с. 5].

В 18 веке английское местоимение *“he”* могло относиться к деятелю любого рода. Данный факт отмечается Энн Фишер *“A New Grammar”* (1745). С недавнего времени употребление местоимения *“he”*, считавшегося ранее нейтральным, в рассмотренном нами предложении *“The student dropped his notebook”*, стало бы проявлением сексизма [13].

В США и на западе активно борются с сексизмом во всех его проявлениях, и американские и британские колледжи и университеты предоставляют студентам возможность выбрать себе личное местоимение, которое выходит за пределы бинарных рамок местоимений *“he”* и *“she”*. Например, в университете Вермонта (the University of Vermont) *«he»*, *«she»*, *«they»* (для одного человека) и *«ze»*, наряду с *«name only»*, в Гарварде (Harvard University) – *ze*, *hir*, *hirs*). Они также предлагают третий вариант – гендерно-нейтральное *«ze»*. Кроме того, употребление традиционных местоимений *“he”* и *“she”* в современных американских реалиях нередко может расцениваться как оскорбительное и сексистское для определенных групп людей [5, с. 81].

Хотя возникающие гендерно-нейтральные неологизмы, например, *ze*, *zim*, *zees*, *zeeself*; *e*, *em*, *eirs*, *emself*; *ze*, *zir*, *zirs*, *zirsself*, не так широко используются в повседневном общении, но все же следует отметить их употребление в кругах некоторых лиц, например, в речи людей, чья гендерная идентичность отлична от женской или мужской [14, с. 25].

Для русского языка эта проблема не столь актуальна на уровне местоименной репрезентации индивидуума, а чаще относится к именованию лиц деятелей либо социального статуса человека. На современном этапе развития русского языка существительные женского рода, служащие для обозначения профессий и социальной принадлежности, используются в основном в разговорном стиле речи, хотя постепенно получают широкое распространение и в медиапространстве. Сторонники феминизма стремятся к тому, чтобы феминитивы использовались во всех функциональных стилях без какой-либо отрицательной коннотации. Однако, исследования

словообразовательной системы современного русского языка показывают, что в языковой системе существуют слова, обозначающие женские профессии, например, учительница, писательница, переводчица. Тем не менее у большинства имен деятеля / профессии нет стилистически нейтральной пары, а иногда она отсутствует вовсе. Такие слова, как *врачиха, повариха, секретарша, докторша / докторица* носят оттенок пренебрежительности, (исторически большинство из них восходит к именованиям жен мужчин, исполнявших те или иные профессиональные обязанности) и не могут быть использованы в документах или текстах научного стиля. Тот факт, что чаще всего отсутствует пара у недавно возникших видов деятельности и заимствованных слов из других языков, говорит снова в пользу мужской доминанты в языковой картине мира. Немаловажно отметить и то, что для профессий, которые исторически закрепились за мужчинами, но уже долгое время успешно освоены и женской половиной социума, например, *водитель, стоматолог, онколог, хирург*, так и не появились в языке родовые парные наименования.

Наиболее часто применимым суффиксом для создания феминитива является суффикс «-к» в сочетании с окончанием женского рода «-а», например, *спортсмен – спортсменка, студент – студентка*. По данной модели образованы неологизмы: *авторка, режиссерка, редакторка*. Преимущество данного суффикса заключается в том, что он нейтрализует значение лица мужского пола [3, с.264]. Тем не менее, если первые примеры активно функционируют в языке, как литературная норма, то вторая группа не приобрела статуса литературной нормы. На наш взгляд, это определяется семной составляющей в структуре лексической единицы, которая закреплена на когнитивном уровне национального мировосприятия: *студентка и спортсменка* – в большей степени соотносятся не с выполнением определенного вида работы, в то время как остальные имеют прямое отношение к названию профессии.

Кроме суффикса «-к», существуют «-ин» (*княгиня, врачиня*); «-иц» (*царица, химица*); «-ниц» (*начальница, пользовательница*); «-есс(а)» (*поэтесса, профессоресса*) [7].

Основной материал для гендерных исследований в лингвистике – тексты (устного и письменного представления), которые являются репрезентативным фактическим материалом, функционирования феминитивов, лексем-наименований мужских и женских социальных ролей. Функциональный стиль текстов может варьироваться от разговорного и публицистического до научного. Анализ некоторых работ, посвященных вопросам гендера и сексизма, позволяют сделать вывод, что последний проявляется как в английском, так и в русском языках. В русском языке, например, часто встречается словосочетание «слабый пол», номинация женского рода в паре с мужским

занимает второе место: «она и она», «муж и жена», «Адам и Ева». Кроме того, как заметила С. Ермакович, в предложениях, где пол субъекта не уточняется, всегда используется местоимение мужского рода. Данное явление можно проследить в предложении «Если кто-то хочет добиться своей цели — он ее всегда добьется» [2, с.34].

Отношение к феминитивам со стороны российских филологов неоднозначно и широко обсуждается в научных кругах. Проректор по науке института им. А.С. Пушкина М. Осадчий считает, что это временное явление, навеянное некой модой. О.Н. Григорьева, кандидат филологических наук, утверждает, что дальнейшую судьбу феминитивов невозможно предсказать, ведь в английском языке течение феминизма добилось определенных успехов. Однако в любом случае появление такого рода течения и направления лингвистических исследований является показателем наличия существующей в обществе проблемы гендерного неравенства [4].

В результате проведенного сопоставления лингвистических преобразований и изменений в функциональных характеристиках языковых систем, можно предположить, что языковая система, являясь орудием фиксации информации о меняющемся окружающем мире, отражает тенденции в социально-общественных, национально-культурных взглядах общности людей. При этом, можно утверждать, что новые взгляды англо-американского общества на гендерное равенство оказывают более сильное влияние и навязывают языковые преобразования не только на лексическом уровне (наиболее изменяемого и гибкого), но и на самых устойчивых уровнях языковой системы, таких как ограниченная группа личных местоимений. Для русского общества проблема гендерных различий не ставится так остро, что отражается только на лексическом / словообразовательном уровне и преимущественно касается названий мужчин / женщин по профессиональной принадлежности.

Список литературы:

1. Гузаерова Р., Косова В. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве // Филология и культура №4(50), 2017 – с. 11-15.
2. Ермакович С. П. Гендерные исследования в русском языкознании / Слово.ру: Балтийский акцент №4, 2015 – с. 33-38.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2011, – 328 с.
4. РИА Новости Эксперты рассказали о будущем феминитивов в русской речи URL: <https://ria.ru/20190605/1555261676.html> (дата обращения 25.11.2019)
5. Себрюк А.Н. Об учете андроцентризма и гендерной асимметрии в обучении современному иностранному языку. // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики № 12017 – 2017г.

6.Сокольская В.В. К вопросу о дифференциации понятий «пол» и «гендер» / Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции Секции социально-гуманитарных наук, 2015 г. – 2109 с.

7.Фуфаева И. Пани авторка, или О нечаянном эксперименте с русскими суффиксами // ТрВ-Наука № 15 (259), 2018 – с. 8.

8.Aristotle with an English translation / The “Art” of Rhetoric. Translated by J. H. Freese, Harvard University Press, 1926.

9.Curzan A. Gender Shifts in the History of English. // Cambridge University Press, 2003. — 223 p.

10.Elizabeth J. Elrod Give us a Gender Neutral Pronoun, Yo!: The Need for and Creation of a Gender Neutral, Singular, Third Person, Personal Pronoun / Undergraduate Honors Theses, 2014.

11.Lakoff R. Language and Women’s Place. Text and commentaries. Revised and expanded edition. – Oxford: University Press, 2004.

12.Millward C.M. and Hayes M. A Biography of the English Language, 3rd Edition, Cengage Learning, 2011 — 496 p.

13.O’Conner, Patricia T., and Stewart Kellerman All-Purpose Pronoun / The New York Times, 2009 URL:

<https://www.nytimes.com/2009/07/26/magazine/26FOB-onlanguage-t.html> (дата обращения 20.11.2019)

14.Robinson B. From Heo to Zir: A History of Gender Expression in the English Language / A Senior Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for graduation in the Honors Program Liberty University, 2018.

© Н.О. Рыбинцева, 2019

УДК 81

ЛАКУНАРНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЦАО СЮЭЦИНЯ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Ли Шуци

*Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск*

Спектор Лилия Александровна

к. филол. н.

Кафедра французской филологии

*Северо-Восточный Федеральный Университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию культурологических лакун на материале перевода на русский язык романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме». Предпринята попытка дополнить существующую классификацию культурологических лакун и проанализировать процесс их адаптации для принимающей культуры. Авторы приходят к выводу о том, что при переводе на русский язык теряется большой пласт культурологической информации, и многие культурные явления, присущие китайской культуре, при переводе либо не переданы, либо претерпели значительные изменения, что вызвано влиянием переводящей культуры.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of cultural lacunae on the material of the translation into Russian of Cao Xueqing’s novel “A Dream in a Red Tower”. An attempt was made to supplement the existing classification of culturological gaps and to analyze the process of their adaptation for the host culture. The authors come to the conclusion that when translating into Russian, a large layer of cultural information is lost, and many of the cultural phenomena inherent in Chinese culture are either not transmitted during translation or have undergone significant changes due to the influence of the translating culture.

Ключевые слова: культурологические лакуны, «Сон в красном тереме», национальная специфика, омонимы.

Keywords: culturological gaps, “Dream in the Red Tower”, national specifics, homonyms.

Каждый язык является зеркалом, отражающим все аспекты жизнедеятельности народа, говорящего на нем. С помощью этого «зеркала» мы можем познакомиться с национальной спецификой разных народов, с их культурой и обычаями.

Канадские лингвисты Ж.П. Вине и Ж. Дарбельне определяют термин «лакуна» как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке». В. Л. Муравьев уточняет: «...мы будем

считать лакунами лишь те иноязычные слова (устойчивые словосочетания), которые выражают понятия, не закрепленные в языковой норме данного языка, и для передачи которых в этом языке, требуются более или менее пространные перифразы – свободные словосочетания, создаваемые на уровне речи» [2, с.27].

В.И. Жельвис отмечал, что «... лакуны – это то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не сигнализируется, то